

0

СТАРОМЪ ЗИМНЕМЪ ДВОРЦѢ

И ПАЛАТѢ

ВЪ КОЕИ СКОНЧАЛСЯ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

Свѣдѣнія, собранныя, по повелѣнію Е. И. В. Генералъ-Инспектора
по Инженерной части,

А. Л. Майеромъ.

Съ приложеніемъ двухъ рисунковъ.

Изданіе «Вѣстника Европы».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

Екатерининскій каналъ, у Аларчина моста, 168.

1872.

Дозволено цензурою. — Санктпетербургъ, 2 мая 1872 года.

NA 7771

L4 M3

Нѣсколько словъ о запискѣ А. Л. Майера и о самой личности автора, въ свое время весьма извѣстной. Записка, вмѣстѣ съ рисунками и чертежами, приобретена нами, чрезъ обязательное посредство М. Ө. Посселята, отъ сестры покойнаго, и сохранялась до сихъ поръ въ его семейномъ архивѣ. Судя по многочисленнымъ поправкамъ и дополнѣнiямъ на поляхъ, это — черновая; была ли она перебѣлена и куда-нибудь представлена — намъ неизвѣстно, но изъ словъ автора можно заключить, что гдѣ-нибудь долженъ находиться экземпляръ переписанный начисто: авторъ исполнилъ свою работу по данному ему порученiю. Біографiя покойнаго объясняетъ намъ, на какомъ именно основанiи такого рода порученiе могло быть ему дано.

Фамилія Майеровъ, какъ то видно изъ краткаго некролога покойнаго, написаннаго А. Н. Струговщиковымъ въ № 185 „Русск. Инв.“ за 1864-й годъ, переселилась въ Россію изъ Ангальтъ-Бернбурга въ концѣ прошлаго столѣтія. Отецъ автора, Леонтій Леонтьевичъ Майеръ, сопровождалъ въ Россію принца Ангальтъ-Бернбургскаго въ качествѣ его секретаря, былъ вмѣстѣ съ нимъ въ дѣйствующей арміи, и при осадѣ Очакова успѣлъ случайно оказать существенную услугу тогда молодому офицеру, впослѣдствіи военному министру и фельдмаршалу князю Барклаю де-Толли: ему, раненому и больному, онъ купилъ теплое платье и тѣмъ спасъ его жизнь. Дружескія отношенiя Барклая къ отцу помогли не мало сыну при началѣ его карьеры, которую онъ продолжалъ успѣшно, благодаря уже своимъ личнымъ достоинствамъ, трудолюбію и характеру, снискавшему ему всеобщее уваженіе. Такъ говорили намъ многіе изъ знавшихъ лично автора. Александръ Леонтьевичъ Майеръ родился въ

1792-мъ году¹⁾; въ 1806-мъ году онъ поступилъ на службу въ иностранную коллегію, а въ 1811-мъ его перевели въ военное министерство, гдѣ онъ выдержалъ экзаменъ на званіе переводчика. Въ 1812-мъ и 1813-мъ годахъ, онъ сдѣлалъ походъ, состоя дипломатическимъ чиновникомъ при главнокомандующемъ 1-й западной арміи, а въ 1814-мъ году его назначили членомъ комиссіи для учебныхъ пособій и вмѣстѣ начальникомъ архива инженернаго департамента. На этомъ-то мѣстѣ онъ и приобрѣлъ себѣ извѣстность своею неутомимою ученою дѣятельностью. Такъ, онъ работалъ по составленію руководства къ русской грамматикѣ вмѣстѣ съ Востоковымъ, Павскимъ и Гречемъ; по главнымъ и любимымъ предметомъ его изслѣдованій, доставившимъ ему почетную извѣстность, былъ вопросъ о топографіи Петербурга и ея видоизмѣненіяхъ, начиная съ самаго года основанія Петербурга и до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Результатомъ обширныхъ топографическихъ трудовъ А. Л. Майера былъ атласъ: „Историческіе планы столичнаго города Санктпетербурга, съ 1714-го по 1839-й годъ, изданные по Высочайшему Государя Императора повелѣнію“, — состоящій изъ большихъ семи листовъ, съ ключомъ къ нимъ: „Объясненіе къ историческимъ планамъ“ и т. д. (Спб. 1843, стр. 276). Во время работъ по составленію этого атласа, въ началѣ 30-хъ годовъ, былъ поднятъ вопросъ о точномъ мѣстѣ кончины Петра Великаго. Преданій было мало, несмотря на относительную близость факта, да и тѣ разнорѣчили; вѣдѣнность Дворцовой набережной совершенно измѣнилась съ того времени, и потому А. Л. Майеру предстояла трудная задача, которую однако онъ разрѣшилъ вполне на основаніи открытыхъ имъ источниковъ и преданій въ собственномъ семействѣ. Кромѣ издаваемой нами нынѣ его записки, онъ составилъ 10 чертежей и рисунковъ; изъ нихъ мы прилагаемъ для наглядности два: 1) фасадъ Зимняго Дома Петра Великаго (см. приложеніе I), построеннаго архит. Маттарнови въ 1721 году; и 2) видъ нынѣшней Дворцовой набережной вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго въ 1728-мъ году, когда Зимній Домъ (см. подъ цифрою 7 въ приложеніи II) былъ уже передѣланъ и значительно расширенъ вверхъ по теченію Невы. А. Л. Майеръ снялъ свои рисунки на вощеной бумагѣ съ современныхъ изображеній.

Изъ прочихъ чертежей Майера, остающихся у насъ въ портфелѣ, особенно замѣчательна копія съ плана Зимняго Дома, начертаннаго са-

¹⁾ Умеръ въ Карлсбадѣ, 22 іюля 1864 г.

минъ Петромъ Великимъ съ слѣдующимъ собственноручнымъ распредѣленіемъ покоевъ дома:

- А. Старана отъ реки ¹⁾.
- В. Старана отъ канала (*Зимняя Канавка*).
- С. Гдѣ обѣдать.
- Д. Поварня.
- Е. Стѣни проходныя отъ канала на дворикъ.
- Г. Дворикъ, который высланъ кирпичемъ желтымъ.
- Н. Другія стѣны проходныя съ реки на дворикъ.
- И. Камары, которые дѣлать ни более ни меньше, но такъ какъ уже начерчены.
- К. Снѣ перегородки камаръ дѣлать деревянные, а не каменные, дабы мочно более и меньше камаръ здѣлать.
- Л. Фундаментъ, назначенной тропочками, оной не выводить выше какъ земля, для того, ежели впредь захочемъ дѣлать стѣны, чтобы готово было.
- М. Проходъ между камарою покрытой стекломъ, у котораго водвухъ заваротахъ; гдѣ *Q* пумпъ для воды, а гдѣ *R* отходъ; *S* Галарейя противъ цветниковъ.
- Т. Камары и чуланы для поклажи.
- У. В семь мѣсте полаты разделить дастца на волю архитекта.
- Гдѣ литера *P* тѣ полаты дѣлать о двухъ жильяхъ, а протчіе обѣ одномъ.

На рисунокъ А. Л. Майера, гдѣ изображена Дворцовая Набережная того времени, мы для наглядности, съ сохраненіемъ однако масштаба, наложили точками контуръ нынѣшняго зданія, такъ-называемаго, Старога Эрмитажа, занимающаго уголъ, образуемый Невою и Зимней Канавкой ²⁾. Въ углу Старога Эрмитажа, примыкающемъ къ Зимней Канавкѣ, стоялъ Зимній Домъ Петра Великаго, занимающій $\frac{1}{3}$ въ длину и $\frac{1}{2}$ въ высоту нынѣшняго Старога Эрмитажа, или вѣрнѣе, Театральнаго зданія. Такимъ образомъ, нижній этажъ Старога Эрмитажа почти соотвѣтствовалъ чердаку и верхнему жилью Зимняго Дома, а нынѣшній гранитный подвальный этажъ—нижнему жилью, гдѣ и помѣщался кабинетъ Петра Великаго, въ которомъ онъ умеръ 28-го января 1725-го года. Принимая въ соображеніе изслѣдованіе А. Л. Майера, можно утвердительно сказать, что этотъ кабинетъ приходился какъ разъ подъ *сторымъ окошкомъ* нижняго этажа нынѣшняго Старога Эрмитажа, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ угла набережной Зимней Канавки, въ подвальномъ этажѣ. При осмотрѣ этого подвального этажа въ Старомъ Эрмитажѣ оказывается дѣйствительно, что и теперь тамъ видны стѣны какаго-то

¹⁾ Ореографія оригинала.

²⁾ См. приложение II. — Подъ «Старымъ Эрмитажемъ» мы разумѣемъ то, что составляетъ собственно продолженіе Старога Эрмитажа, за Канавкой, и что называется Театральнымъ зданіемъ.